

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ ГИМН ЛЮБВИ

ВСЛЕД за «Травиатой» Д. Верди Саратовский театр оперы и балета показал тулякам одно из поздних творений великого итальянца героико-монументальную оперу «Аида».

Наши слушатели с радостью вновь встретились с героями оперы, социальные мотивы которой не утратили своей актуальности и в наши дни.

В своем произведении композитор не только воссоздал все богатство сюжета древнеегипетской легенды (либретто А. Гасланюки по сценарию О. Мэриетта), но и раскрыл ее глубокий смысл, ее благородную гуманистическую идею — безжалостную любовь, для которой нет преград и которой не страшна даже смерть. Трагическая история любви эфиопской царевны Аиды и египетского военачальника Радамеса разворачивается на фоне ожесточенной борьбы между Древним Египтом и Эфиопией. Это позволило Верди пронизать оперу страстным протестом против национального угнетения, пагубной розни между народами, против жестокостей войны, безжалостно ломающей человеческие жизни. Вместе с тем опера пленяет щедрым мелодическим потоком, колоритными музыкально-драматическими образами, особенно Аиды и Амонасро.

Опера «Аида» включает в себе значительные трудности для всего исполнительского коллектива — оркестра, хора, солистов. И отрадно, что саратовцы успешно их преодолели. Мы увидели спектакль, отличающийся слаженностью музыкального и сценического исполнения.

О достоинствах замечательной музыки «Аиды» можно говорить много, но самыми основными из них нам представляются естественная непосредственность, яркость и выразительность вокальных мелодий, красочное богатство, эмоциональная многообразная оркестровой ткани и стройно продуманная музыкальная драматургия.

И вот эта своеобразная, насыщенная яркими красками и смелыми контрастами партитура оперы убедительно раскрыта дирижером Ю. Кочневым. Темпераментное звучание оркестра, несмотря на его ограниченный состав, уверенно поддержа-

но на протяжении всего спектакля. Жаль только, что временами оркестр «перекрывал» голоса певцов, чем, естественно, нарушал лирикофоническую уравновешенность и прозрачность звучания спектакля.

Неотразимо действуют на слушателя массовые хоры — они привлекают то распевающей мелодичностью, то волевыми интонациями, упругой, энергичной ритмикой. Впечатляюще прозвучал в опере хор-марш во втором действии. Голоса хора и солистов сливаются в единый мощный ансамбль, потрясающий величием и красотой.

Е. Лудера. Каждый из них обладает совершенным вокальным мастерством. И мастерство это всецело подчинено задаче раскрытия характеров героев, создания реалистически полнокровных образов.

В заглавной партии певица О. Бардина нашла многообразие удачных, психологически оправданных интонаций, добилась исключительной убедительности в большинстве сцен.

Один из наиболее ярких персонажей оперы — эфиопский царь Амонасро, партию которого с исключительной убедительностью исполнил Ю. Попов. Прекра-

паческая игра артиста несколько однообразна и не всегда выразительна. Вероятно, непривычная для лирического певца сложность драматической партии лишает его возможности более свободно и психологически убедительно лепить образ своего героя.

По сравнению с этими певцами артистка А. Рудес в роли Амнерис в вокальном отношении несколько слабее, но характер горделивой и властной дочери египетского царя она раскрывает очень хорошо.

Чисто и выразительно спел партию верховного жреца Рамфиса артист Н. Брятино. Запоминающийся вокально-сценический образ царя Египта создал артист В. Верин.

Высокой оценки заслуживает работа режиссера А. Починковского. Постановка оперы, прозвучавшей как гимн любви, выдержана в стро-

линии сценическим движением, ограничивается часто немногими, но действенными штрихами.

Постановочная концепция оперы отражена и в отличной работе художника А. Крюкова. Живописное решение спектакля, выдержанное преимущественно в темных тонах, лаконично, чрезвычайно экспрессивно и вместе с тем сценически поджизно.

Изобретательная хореографическая лексика оживляет спектакль, придает ему определенный экзотический колорит (балетмейстер А. Пантыкин). И все-таки в танцах ощущается холодок равнодушия исполнителей, бесстрастная заученность движений, не согретых вдохновением.

Постановка оперы «Аида» свидетельствует о том, как глубоко и проникновенно чтят саратовцы бессмертные творения великого

Благоприятное впечатление произвело стройное, слитное и многообразное звучание хоровых эпизодов, играющих большую роль в партитуре «Аиды» (хормейстеры А. Добромитрова и Л. Тадтаева). Следовало бы только обратить большее внимание на ясность дикции и подлинность и гибкость сценического поведения артистов хора.

Обращает на себя внимание замечательная певческая культура солистов О. Бардиной, Ю. Попова и

сный тембр сильного голоса сочетается у этого талантливого певца с высокой музыкальностью и предельной выразительностью, актерским мастерством, глубоким пониманием существа образа. И пел артист с неподдельным творческим воодушевлением.

Обладатель отличных вокальных данных Е. Лудер создал обязательный и мужественный образ молодого египтянина Радамеса, верно сына родины, храброго воина и преданного в любви юноши. К сожалению, сце-

паческая игра артиста несколько однообразна и не всегда выразительна. Вероятно, непривычная для лирического певца сложность драматической партии лишает его возможности более свободно и психологически убедительно лепить образ своего героя. По сравнению с этими певцами артистка А. Рудес в роли Амнерис в вокальном отношении несколько слабее, но характер горделивой и властной дочери египетского царя она раскрывает очень хорошо. Чисто и выразительно спел партию верховного жреца Рамфиса артист Н. Брятино. Запоминающийся вокально-сценический образ царя Египта создал артист В. Верин. Высокой оценки заслуживает работа режиссера А. Починковского. Постановка оперы, прозвучавшей как гимн любви, выдержана в стро-

Постановщик полностью доверяет музыке, не отвлекает от нее слушателя из-

ятальянского мастера. Его опера — богатый материал не только для роста профессионального мастера музыкального коллектива, но и для эстетического воспитания зрителей.

К. ПЕТРОВСКИЙ.

На снимках: (слева направо) Аида — арт. О. Бардина, Амонасро — арт. Ю. Попов, Радамес арт. Е. Лудер.

Фото Е. Дунина.